

СОДЕРЖАНИЕ

Петр Малков

«Переправа к бессмертию»: святоотеческие проповеди на Успение Пресвятой Богородицы.....	11
Смерть: наказание и дар	11
Событие Успения Пресвятой Богородицы.....	22
Церковный праздник Успения Пресвятой Богородицы	48
Святоотеческие проповеди на Успение Пресвятой Богородицы	56
Святоотеческие проповеди на Успение:	
Мать, Родившая Бога	60
Святоотеческие проповеди на Успение:	
чистота, святость и духовная высота Богородицы.....	78
Святоотеческие проповеди на Успение:	
Богородица и ангелы	86
Святоотеческие проповеди на Успение: ветхозаветные пророчества о Богородице и Ее библейские прообразы....	99
Два Завета: от власти смерти, греха и ада — к успению христианина во Христе	109
Святоотеческие проповеди на Успение:	
умерла или уснула?	117
Святоотеческие проповеди на Успение:	
событие Успения	136

Успение и телесное воскресение Богородицы как откровение полноты любви и единства жизни Матери и Сына	158
После Успения: трехдневное воскресение Девы	177
После Успения: от гроба к Небу	184
Святоотеческие проповеди на Успение: Пресвятая Богородица — наша Заступница и Матерь	196

СВЯТЫЕ ОТЦЫ
ОБ УСПЕНИИ ПРЕСВЯТОЙ
БОГОРОДИЦЫ

Святитель Герман Константинопольский

Три слова на Успение

Пресвятой Богородицы 205

Слово первое на всечестное Успение

Пресвятой Богородицы..... 206

Слово второе на святое Успение

Пресвятой Владычицы нашей Богородицы
и Приснодевы Марии

..... 214

Слово третье на святое и честное Успение

Преславной Владычицы нашей Богородицы
и Приснодевы Марии

..... 221

Святитель Андрей Критский

Слово третье на Успение Пресвятой Владычицы

нашей Богородицы 232

<i>Преподобный Иоанн Дамаскин</i>	
Три похвальных слова на Успение Всепетой	
Преславной и Препоблагословенной Владычицы	
нашей Богородицы и Приснодевы Марии..... 245	
Первое похвальное слово на Успение	247
Второе похвальное слово на Успение	268
Третье похвальное слово на Успение	297

<i>Преподобный Феодор Студит</i>	
Похвальное слово на Успение Святой Владычицы	
нашей Богородицы	
	308

<i>Святитель Климент Охридский</i>	
Похвальное слово на Преставление Святой	
Владычицы нашей Богородицы	
	319

<i>Святитель Григорий Палама</i>	
Слово 37-е. На всеблаженное Успение	
Всенепорочной Госпожи нашей Богородицы	
и Приснодевы Марии..... 326	

<i>Святой праведный Николай Кавасила</i>	
Слово на достопоклоняемое и преславное Успение	
Пресвятой и Пречистой Владычицы нашей	
Богородицы	
	345

<i>Святитель Димитрий Ростовский</i>	
Слово на Успение Пресвятой Богородицы	
	370

<i>Святитель Филарет Московский</i>	
Две проповеди на Успение	388
Слово в день Успения	
Пресвятой Богородицы (1851 год)	390
Беседа на празднество Успения и в третий день явления	
Божией Матери апостолам (1852 год)	396
<i>Святитель Иннокентий, архиепископ</i>	
<i>Херсонский и Таврический</i>	
Слово в день Успения Пресвятой Богородицы.....	401
<i>Святитель Феофан Затворник</i>	
Слово на Успение	
Пресвятой Богородицы	407
<i>Святой праведный Иоанн Кронштадтский</i>	
Победа над смертью. Слово в день Успения	
Пресвятой Богородицы	414
<i>Священномученик Сергей Мечёв</i>	
Слово на Успение	
Пресвятой Богородицы	422
Приложение.....	
	431
<i>Преподобный Максим Исповедник</i>	
Житие Девы (dubia) (фрагменты)	431
Похвала и величание и пение Всесвятой, Нетленной	
и Преподобной Владычицы нашей Богородицы	

и Приснодевы Марии и сказание о непорочной Ее и блаженной земной жизни от рождения до преставления, описанные блаженным отцом нашим Максимом философом и Исповедником	434
--	-----

Список источников

и литературы	463
Источники	463
Литература	466

Петр Малков

«Переправа к бессмертию»: святоотеческие проповеди на Успение Пресвятой Богородицы

Смерть: наказание и дар

В день Успения Божией Матери Церковь прославляет Ее святую кончину. Сегодня православные христиане радостно поздравляют друг друга с преставлением Пречистой Девы — событием, увенчавшим земной путь Марии и завершившим Ее земную жизнь. Однако может возникнуть недоуменный вопрос: а уместно ли это — радоваться смерти, пусть и такой славной, как кончина Богородицы? Допустимо ли поздравлять друг друга с тем, что прежде Жившая умерла и возлегла во гробе, что Ее тело лишилось животворящего духа, что над Нею возобладала смерть, которой вообще нет места в благом Божественном замысле о мироздании, которая явилась во вселенной и тиранически тут воцарилась лишь как плод людского греха? И разве это правильно: радоваться о лишении жизни и схождении во гроб Матери Того Самого Спасителя, Который и пришел в наш мир ради того, чтобы эту смерть победить?

Природное явление смерти издревле казалось человеку величайшей из всех возможных загадок бытия.

Смерть вызывает страх и трепет, растерянность и недоумение. Поэтому любой наш разговор о ней — это беседа «на грани фола», во время которой от собеседников требуются максимальные такт и осторожность. Разумеется, всякий человек осознает, что рано или поздно ему придется умереть, но чаще всего он старается об этом не вспоминать. Не желают люди слышать об этом и от окружающих. Попробуйте сказать кому-либо в дружеской беседе: «Ты умрешь», и, вполне вероятно, разговор уже не будет столь же дружеским, как прежде. И хотя ваш порядком смутившийся собеседник, скорее всего, не выскажет своей обиды вслух, но сочтет сказанное оскорблением.

Однако именно такие, явно выходящие за рамки приличий утверждения о неизбежности смерти, конечно же, неуместные за дружеским чаепитием, постоянно слышны в христианских храмах. «Не забывай, что и ты умрешь», — непрерывно призывает своих чад Православная Церковь. Быть может, настойчивое подчеркивание Церковью неизбежности нашей смерти кому-то покажется ненужным. Ведь мы прежде всего ожидаем услышать в храме прекрасные и утешительные слова о бессмертии и вечной жизни, а нам зачем-то упорно напоминают, что мы должны помнить о «смертном часе» и к нему готовиться. Так почему же Православная Церковь столь настойчива в своем призыве иметь неотступную «память смертную»?

Атеист может всю жизнь ожидать смерти именно как полного самораспада. Но христианин, даже готовясь к умиранию, на самом деле готовится к жизни — вечной жизни в Боге и реальности всеобщего воскресения. Благодаря такой вере смерть видится христианам лишь трудным испытанием на пути к блаженному и вечному существованию. Для православных людей умирание отнюдь не «последняя точка» в истории бытия их личности, но «запятая», необходимо подразумевающая и в дальнейшем непрерывное развитие «сюжета», задуманного для них Творцом и Создателем. И главный вопрос здесь заключается именно в том, в каком духовном состоянии мы, пройдя сквозь узкие врата смерти, вступим в новую бесконечную жизнь...

Разумеется, смерть не естественна ни для кого. Христиане отнюдь не считают смерть естественным или благим явлением. Мы знаем: вместе с прозвучавшим еще при создании мира Божественным возгласом *Да будет...* (ср. Быт. 1: 3), разнесшимся, подобно эху, в беспросветности первоначального небытия, все сущее — раз и навсегда — обрело надежную и непоколебимую жизненную основу. Не смерть, но именно жизнь является духовной осью, внутренним стержнем окружающего нас творения. Смерть же — нарушение «нормального» строя существования всего мироздания; она — лежащее на человеческом роде проклятие. Создатель не сотворил смерть; ведь Он — Творец

всего сущего и Сам есть Жизнь, а смерть — это прежде всего умаление и отрицание всякого бытия, обратный шаг в сторону первоначального домирного «ничто». Она — нарушение, искажение первоначального порядка в устройении человека, порядка, утраченного им в результате грехопадения: в преслушании Божественной воле. Бог отнюдь не желал для людей смерти, но человек, наш праотец Адам, сам обрек себя на это — из-за собственной минутной прихоти и слабости. Именно человек, призванный Богом к со-творчеству, к святому украшению и преобразению, по дару благодати, окружающей его тварной реальности, позволил — через грехопадение — властвовать над собой этому разрушительному «ничто».

И все же Создатель, обладающий удивительной способностью преобразать и обращать во благо даже людское зло, и здесь сумел превратить явление смерти из вдруг ворвавшегося в мир самовольного и разрушительного несчастья в путь к обретению вечного и радостного сопребывания человека с Творцом. И потому-то среди церковных свидетельств о значении смерти постоянно звучат неожиданные утверждения о том, что смерть несет с собой не только страдание и горе, но вместе с тем заключает в себе и некое богодарованное благо. «Благодетельно установлена смерть!» — восклицает в «Беседе 18-й на книгу Бытия» святитель Иоанн Златоуст (IV век). Тем самым смерть нередко парадоксальным образом рассматривается

христианскими богословами именно как человеколюбивый дар Бога людям, как осуществление любви Творца к Собственному творению. Как же разрешаются в православном вероучении эти кажущиеся несоответствия и противоречия?

Прежде чем пояснить, в чем суть Божественного «дара смерти», следует заметить, что, по мысли святых отцов Церкви, человек оказался **изначально сотворен не только не смертным, но и не бессмертным**. Будущее людей зависело от того, как они поведут себя по отношению к Богу и Его заповедям, какой путь они выберут: путь к богоподобию и вечной жизни, то есть бессмертие, или путь самоуничтожения, добровольного духовного и физического самораспада личности — смерть. Как учит святитель Фотий Константинопольский (IX век) в «Амфилохиях», «Бог смерти не сотворил, но создал человека в обручение бессмертию». Таким образом, естественное состояние нетленного и блаженного бессмертия было целью, так и не достигнутой человеком в пору его жизни в Эдемском саду. Даже там, находясь в состоянии теснейшего богообщения, он все же нуждался в некоем богодарованном и чудесном средстве для продления своего земного бытия. Таким средством для первых людей — Адама и Евы — оказалось вкушение плодов от древа жизни, благодаря чему они не умирали. Как утверждает Церковь, по прошествии времени их природа могла бы освятиться — одновременно и действием

животворящей Божественной благодати, и путем собственного духовного самосовершенствования — настолько, что они стали бы бессмертны «по естеству» и попросту не могли бы умереть. Но до той поры они все еще нуждались в «лекарстве от умирания».

Древо жизни было насаждено Богом в раю рядом с другим растением — деревом познания добра и зла. Людям было запрещено вкушать плоды дерева познания. Так Бог дал им первую заповедь поста, испытывая их смирение и воздержание, жертвенную готовность отречься от всего самого прекрасного и вожаделенного — ради любви к своему Создателю. Но Адам и Ева не соблюли свой пост, вкусив запретных плодов: они согрешили и обрели себя на смерть.

Бог заранее предупреждал человека о такой «смертельной» опасности, говоря Адаму: *от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь* (Быт. 2: 16–17). В подобном Божественном предупреждении легко увидеть лишь угрозу наказания Адама смертью за грех. Однако смысл сказанного Творцом совсем иной. Ведь Бог не говорит, что если Адам съест плодов от дерева познания, то Он, Бог, его казнит, накажет смертью. Господь не говорит: «Я казню», но произносит: «ты... умрешь». Он лишь предупреждает человека о существующей опасности, о том, что должно неизбежно последовать за проступком первых людей: иного пути для них уже не будет.